

Глава 213.3. Предыдущая жизнь (часть 1)

Она уговаривала обоих детей поспать и чувствовала, что оба ребёнка не очень рады приходу Нового Года. Звуки фейерверков отражались от стен дворца. Была поздняя ночь, и в такую ночь, как эта, лучшим местом для наслаждения зрелищем, был Дворец Мэй Фужэнь. Все трое, казалось, наслаждались этим.

Шэнь Мяо оделась и велела Бай Лу принести кувшин вина и чашу, прежде чем сама отправилась в сад.

Из угла сада можно было увидеть фейерверк. Здесь была видна лишь небольшая часть фейерверка, но даже она была чрезвычайно великолепна. Они почти освещали все небо, и можно было только представить, как кто-то стоит на другом конце и какая приятная сцена там открывалась.

Она достала чашу. Бай Лу смотрела с болью в сердце, но Шэнь Мяо махала руками и не давала ей говорить.

- Этот фейерверк действительно прекрасен, - голос Шэнь Мяо был низким и слегка пьяным. - Когда-то мы сможем увидеть полную картину этого?

Она вдруг рассмеялась:

- Наверное, это невозможно.

Говоря это, она услышала шаги позади себя. Послышался скрип, когда сапоги ступили на снег.

Бай Лу подскочила в шоке:

- Вы...

Шэнь Мяо обернулась и увидела, как кто-то вышел из густой тени деревьев.

Он был высоким, одетым в пурпурную мантию, и пара персиковых глаз отражала фейерверк в ночи, делая взгляд исключительно трогательным и красивым. Следом за ним шел человек одетый как стражник.

- Резиденция Маркиза Линь Аня... Маркиза Се? - Шэнь Мяо прищурилась, посмотрев на него.

Мужчина тоже казался удивленным и прищелкнул языком:

- Значит, Императрица Фу Сю И - алкоголичка.

Охранник позади него заговорил:

- Господин, нам пора уходить.

Бай Лу тоже немного нервничала, так как не знала, почему Се Цзин Син всё ещё во Дворце. Но если кто-то увидит Императрицу и чиновника стоящими вместе, это могло стать большой проблемой, особенно когда Шэнь Мяо и так хватало трудностей в последние дни. Как только у других появится оправдание, они ещё смелее станут лить на нее грязную воду. В такое время, естественно, следовало держаться как можно дальше от этого наследника резиденции Маркиза Линь Аня.

Бай Лу не осмелилась предупредить остальных, и так как этот сад был далеко, она тихо сказала:

- Господин наследник, Её Величество Императрица немного пьяна, и эта служанка собиралась помочь ей вернуться. У меня только одна просьба к господину наследнику сделать вид, что ничего не произошло.

Се Цзин Син посмотрел на Шэнь Мяо и улыбнулся, как будто ему было совсем не интересно, и повернулся, чтобы уйти.

- Подождите, - однако Шэнь Мяо позвала его.

Бай Лу была ошеломлена и ненавидела то, что не могла прикрыть рот Шэнь Мяо. Шэнь Мяо устала на Се Цзин Сина. На этот раз она была действительно пьяна. С тех пор как она отправилась в страну Цинь, Шэнь Мяо никогда не пила безудержно, и поговорка о том, что алкоголь рассеивает беспокойство осенью, не была ложной. Когда кто-то был пьян, он расслаблялся и делал много вещей, которые обычно не делал.

Она сказала:

- Бэнь Гун слышала, что Вы собираетесь в Серверный Цзян?

Се Цзин Син сложил руки перед собой и сказал с полуулыбкой:

- Есть ли у Её Светлости Императрицы какие-нибудь указания?

Те И и Бай Лу уставились на Шэнь Мяо. Шэнь Мяо улыбнулась и взяла со стола чашу, из которой она только что пила. Она налила целую чашу вина из кувшина с вином и указала на Се Цзин Сина:

- Очень талантливый юноша, персонаж сквозь века, несравненный талант, несравненный в мире.

Се Цзин Син поднял брови, и Бай Лу была так смущена, что ненавидела себя за то, что не могла оттащить Шэнь Мяо. Не было никого, кто бы хвалил его так.

- Северный Цзян - очень плохое место, - Шэнь Мяо похлопала его по плечу. Она была миниатюрной, и когда хлопала его по плечу, ей пришлось встать на цыпочки. Затем Шэнь Мяо посмотрела на Се Цзин Сина и сказала наполовину серьёзно, наполовину пьяно: - Я слышала, как отец говорил, что трава там не растёт, местность предательская, и там много ядовитых змей, жуков и муравьёв. Легко попасть в ловушки. Вам опасно туда ходить.

- Этот чиновник благодарит Её Светлость за беспокойство, - небрежно сказал Се Цзин Син.

- Не бывает имён, записанных в журналах, когда сердце человека передаётся Небесному, - её рот говорил, не думая, когда она махнула чашей с вином в сторону Се Цзин Сина, а затем выпила всё это на одном дыхании.

Бай Лу и Те И подпрыгнули от неожиданности. Первая не ожидала, что Шэнь Мяо будет пить так, сразу после слов, а второй был удивлён, что Императрица оказалась такой смелой и раскованной.

Шэнь Мяо вытерла рот и икнула:

- Это чаша с вином, которую Бэнь Гун выпила за тебя. Теперь ты должен вернуться с триумфом.

Се Цзин Син уставился на неё. На её губах всё ещё играла улыбка с остатками вина, которое она не вытерла. Оно сверкало, как кристаллы, висящие на губах Шэнь Мяо, и выглядело очень привлекательно. В лунном свете черты её лица казались такими нежными, что днём их было не разглядеть. Без оков Императрицы она была на самом деле очень красивой и нежной женщиной.

Его губы изогнулись, и улыбка стала немного злой, когда он медленно произнёс:

- Похоже, Император обращается с Императрицей холодно.

Глаза Бай Лу округлились. Слова Се Цзин Сина были просто слишком дерзкими, но она не осмелилась оттащить Шэнь Мяо, боясь, что Шэнь Мяо издаст какой-нибудь звук, который привлечет нежелательное внимание.

После того, как Шэнь Мяо закончила пить, она покачнулась, подняла чашу и налила доверху, прежде чем передать её Се Цзин Сину.

- А зачем мне пить? - Се Цзин Син не мог понять, что происходит.

- Ты с Бэнь Гун - товарищи по несчастью, которые соперещивают друг другу, - сказала Шэнь Мяо.

- Кто такие товарищи по несчастью? - Се Цзин Цзин почувствовал, что это смешно, но Шэнь Мяо поднесла чашу с вином к губам.

Бай Лу была так потрясена, что её лицо побледнело, так как это уже было слишком. Те И был также чрезвычайно шокирован, но Се Цзин Син ничего не сказал.

Се Цзин Син не заинтересовался чашей вина, и когда он оттолкнул Шэнь Мяо, много вина пролилось на его одежду. Когда он посмотрел на Шэнь Мяо, она удовлетворённо улыбнулась и сказала:

- У нас есть чаша вина, и когда ты вернешься с триумфом, тогда приходи и посмотри фейерверк с Бэнь Гун.

Се Цзин Син чувствовал себя непостижимо. Когда женщины были пьяны, они становились иррациональными, и даже достойная Императрица оказалась действительно другим человеком.

- Для Её Светлости Императрицы будет лучше посмотреть фейерверк вместе с Императором, - он привёл в порядок свою одежду.

- Бэнь Гун никогда не смотрела с ним фейерверк, - туманно ответила Шэнь Мяо.

Се Цзин Син уставился на женщину напротив него. Её голова была слегка наклонена, губы приподняты, но в её взгляде была какая-то горечь, и его сердце необъяснимо смягчилось:

- Хорошо, я официально обещаю тебе.

Глаза Шэнь Мяо засияли, и она посмотрела на мужчину:

- Тогда договорились.

Се Цзин Син кивнул.

Шэнь Мяо подумала о Те И и покачала головой:

- Устное соглашение не является обязательным. Должен же быть какой-то знак, - затем она

начала перебирать свои волосы в поисках аксессуаров.

Бай Лу была поражена и чувствовала себя нехорошо в своём сердце. Если вещи Императрицы найдут у Се Цзин Сина, то это будет преступлением прелюбодеяния. Услышав, что Шэнь Мяо даст другому носовой платок или заколку для волос, она вдруг увидела красную нить на запястье Шэнь Мяо и сказала:

- Ваша Светлость, эта красная нить подойдёт.

Взгляд Шэнь Мяо упал на красную нить, и её сердце забилось быстрее, когда она быстро развязала её и взяла руку Се Цзин Сина, завязав её ему со всей серьёзностью.

Когда взгляд Се Цзин Сина упал на её слегка завитые ресницы, которые были слегка влажными, его сердце почувствовало необъяснимый зуд.

После того, как Шэнь Мяо закончила завязывать, она улыбнулась молодому человеку:

- Это знак, который Бэнь Гун дала тебе. Это твоё обещание вернуться с триумфом, и моё обещание ждать.

- Большое спасибо Её Светлости за её дар, - Се Цзин Син беззаботно улыбнулся, - Но у этого чиновника нет ничего, что он может дать Её Светлости. Почему бы вместо этого Её Светлости не загадать?

- Желание? - Шэнь Мяо посмотрела на него.

- После триумфального возвращения этот чиновник может исполнить желание Её Светлости. До тех пор, пока этот чиновник может это сделать, он сделает всё возможное, чтобы выполнить желание Её Светлости.

Шэнь Мяо ответила:

- Договорились.

Раздался грохот, и уголок неба снова осветился тлеющим фейерверком. Они оба молча смотрели друг на друга, но, похоже, между ними было тактическое взаимопонимание.

Бай Лу тоже была ошеломлена.

Фейерверк был мимолетным, но были некоторые вещи, которые не исчезнут, как и эта ночь.

Когда Шэнь Мяо проснулась, она почувствовала только раскалывающуюся головную боль и, держась за лоб, встала и направилась к столу:

- Я на самом деле спала так долго...

Бай Лу принесла миску горячего супа:

- Ваша Светлость вчера слишком много выпили. Лучше выпить это, чтобы протрезветь.

- Слишком много выпила? - Шэнь Мяо сделала паузу. - Но я не много пила на банкете.

У Бай Лу была нечиста совесть, когда она сказала:

- Скорее всего, вино на банкете было слишком крепким.

Шэнь Мяо кивнула и вздохнула:

- Привычка Бэнь Гун ничего не помнить, когда пьяна, не меняется в течение многих лет. Но я уже давно не была пьяна.

Бай Лу кивнула и услышала, как Шэнь Мяо заговорила, глядя на свое пустое запястье:

- Как исчезла красная нить?

Бай Лу тихо сказала:

- Скорее всего, она... потерялась.

Шэнь Мяо вздохнула:

- Это действительно печально.

Солнце сияло, когда процессия войск, которая должна была вот-вот уйти подошла к городским воротам.

Её возглавлял молодой мужчина с надменной лошадью. У него была явно ленивая улыбка, но взгляд был таким холодным, что никто не осмеливался поднять глаза.

- Господин, всё готово, - сказал Те И.

Се Цзин Син оглянулся назад. После выхода из этих городских ворот будущее в Северном Цзяне будет совершенно другим относительно прошлого. Больше никаких намеков не будет.

Ему суждено было уйти.

- Здесь нет ничего достойного ностальгии, - одетый в белое мужчина потряс веером и сказал: - И ничего не имеет к тебе отношения.

- Может быть, кто-то надеется, что Третий Старший Брат не сможет вернуться, - джентльмен, одетый в сосново-зелёную мантию, улыбнулся, глядя вперёд. - Несмотря ни на что, нужно возвращаться домой.

- Необязательно.

Они оба вместе посмотрели на одетого в пурпур мужчину.

Голова Се Цзин Сина была опущена, и его взгляд остановился на запястье. Там была красная верёвка, и её концы были тщательно и аккуратно завязаны, казалось, что никто и ничто не сможет их развязать.

- Разве такое носят не только женщины? - спросил Цзи Юй Шу. - Почему ты это носишь?

- Выпил чей-то прощальный напиток и пообещал кому-то желание, - сказал Се Цзин Син. - Верну по возвращении.

Он отвел взгляд и поднял кнут:

- Вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/841607>